

В конечном итоге Юнь Мо не стал допытываться, чем именно занимался Сы Жань. Он лишь упомянул, что, хотя юноша и живет в Секте Меча на правах гостя, его обеспечение соответствует статусу ученика внешнего двора, а значит — ему полагается ежемесячное жалованье.

Подтекст этого замечания был предельно ясен: «Раз уж теперь у тебя будут духовные камни, прекрати издеваться над фауной Пика Созерцания».

Сы Жань закивал с такой готовностью, словно цыпленок, клюющий зерно.

Однако стоило мечнику скрыться из виду, как юноша бросил взгляд на кучку порошка изумрудного камня. Быстрый расчет показал, что до заветной цели не хватает совсем чуть-чуть.

Решив не останавливаться на полпути, он тихой сапой «обработал» еще нескольких зеленоголовых муравьев и только после этого отпустил всю компанию на волю.

Муравьи, едва коснувшись земли, мгновенно зарылись в почву. Пережив столь чудовищное психологическое потрясение, несчастные насекомые, ведомые коллективным разумом, наверняка еще несколько лет не рискнут показываться вблизи этого дерева.

Помимо руды изумрудного камня, остальные низкоуровневые ресурсы найти оказалось не в пример проще. Потратив пару-тройку дней — там сорвав цветок, здесь отщипнув травинку, а порой и вовсе ковыряясь в камнях или земле, — Сы Жань накопил в своей сумке для хранения целую гору всякой всячины. Наконец, коллекция была собрана.

За эти дни он успел подметить, что распорядок дня Юнь Мо подчинен железному ритму.

Рано утром — тренировка с мечом, затем получасовой отдых. После этого мечник уходил на большую часть дня и снова практиковался: в разных местах, разными способами, но неизменно с клинком в руках. Возвращался он обычно к вечеру, после чего погружался в медитацию до самого рассвета.

Собрав все необходимые ингредиенты, Сы Жань выбрал утро, когда старший брат Юнь покинул пик, и приступил к активации корней.

Усевшись на свою маленькую табуретку, он разложил на круглом столе первую группу ресурсов.

Здесь были: Трава-глазурь стихии металла, руда изумрудного камня стихии дерева, Цветок лазурной тайны стихии воды, руда громового пламени стихии огня и Камень клейкой земли

стихии почвы.

Юноша считал себя человеком, не чуждым эстетики и символизма, поэтому в первую же группу включил ту самую изумрудную пыль, добытую потом, кровью и напильником. В память о тяжелых трудовых буднях муравьиных макушек.

Согласно пояснениям Драгоценной книги, процесс активации корней пяти стихий — это, по сути, использование внешней энергии элементов, чтобы пробудить в глубине души первобытный отклик. Пробужденный корень должен вступить в борьбу с внешними силами, пытаясь захватить и подчинить их себе.

В ходе этого противостояния и раскрывается истинная природа духовного корня.

Если говорить проще: корень в теле Сы Жаня вел себя как законная супруга, которая привыкла почивать на лаврах, совершенно не заботясь о нуждах мужа-хозяина.

И вот однажды муж приводит в дом ораву очаровательных вертихвосток. И мало того, что эти девицы — красавицы писанные, так они еще и нагло косплеят «первую леди», замахиваясь на ее амплу!

Естественно, в «законной супруге» вскипает благородная ярость. Почуввав угрозу своему статусу, она вскакивает с постели и начинает с упоением рвать соперниц в клочья. И чем сильнее «любовница», тем яростнее отпор!

Такова, в представлении книги, и была суть активации.

После столь красочного сравнения Сы Жань почувствовал, как остатки благоговейного трепета перед загадочными силами мироздания испарились без следа. Теперь, глядя на разложенные перед ним ресурсы, он невольно ловил себя на мысли, что видит перед собой толпу разодетых прелестниц.

— Стоит мне только настроиться на встречу с чем-то возвышенным и мистическим, — со вздохом констатировал Сы Жань, — как реальность безжалостно рушит мои прекрасные фантазии.

[Фантазии? О чем ты?]

— О тебе, например.

В ответ в воздухе всплыло золотистое многоточие. Если присмотреться, каждая точка представляла собой ехидно косящуюся морду пса Дожа.

«Эта книга, — подумал Сы Жань, — чем дольше мы знакомы, тем больше она распускается».

Прямо как те бродячие коты, что раньше воровали еду в его дворе: поначалу полны достоинства, а через пару дней уже притворно мяукают и лезут под ноги, лишь бы выпросить лакомый кусочек.

«Хотя нет, на кота этот артефакт не тянет. Скорее уж на собаку — какую-нибудь сиба-ину».

— Раз тебе так нравится этот пес, — вдруг произнес он, — выберу время и сделаю тебе обложку с мордой Дожа.

[...?]

[Успокойся! Не совершай ошибку, которая ударит по нам обоим! Неужели тебе самому будет приятно видеть, как у тебя в море сознания вечно маячит этот Дож?!]

Сы Жань на мгновение задумался.

— В твоих словах есть рациональное зерно...

Артефакт облегченно выдохнул.

— Тогда я просто оберну книгу картинкой внутрь.

[...?!]

Отлично. Напряжение, владевшее юношей перед началом процесса, окончательно улетучилось.

Построив свое душевное спокойствие на страданиях артефакта, Сы Жань выровнял дыхание. Он почувствовал, как духовная сила медленно потекла по меридианам, стремясь к даньтяню, где в дреме замер духовный корень — исток и устье всей его энергии.

Он закрыл глаза, настраиваясь на едва уловимые вибрации разложенных перед ним предметов.

Острые, теплые, прозрачные, пылающие, тяжелые — ощущения откликнулись в его сознании. Юноша, повинувшись интуиции, начал захватывать эти частицы внешней силы, втягивая их в себя.

Потоки энергии устремились к корню. Сы Жань приготовился детально изучить процесс — в своем старом мире он прочел немало новелл и сгорал от любопытства, желая познать на

практике все тонкости этого таинственного действия.

Но вместо великих откровений он почувствовал лишь волну безграничной, почти детской обиды, исходящую от собственного духовного корня.

«...? — Сы Жань был в замешательстве».

На стадии Очищения Ци практик еще не способен к истинному внутреннему созерцанию, однако в этот миг перед внутренним взором юноши предстал образ его корня. У него не было четкой формы — лишь клубящийся туман первозданного хаоса, вокруг которого кружили крошечные пятицветные искорки, пытаясь проникнуть внутрь.

Но «туманный корень» вдруг яростно всколыхнулся. В одно мгновение он поглотил и стер эти искорки в пыль. Дрогнув всем своим существом в порыве горького негодования, он замер, вновь погружаясь в тишину.

[Уровень активации духовного корня: 0,001%]

Сы Жань некоторое время пребывал в оцепенении, прежде чем спросить:

— Я думал, твое сравнение с «законной женой» было лишь художественным преувеличением.

[Ну... возможно, твой корень просто слишком эмоционален. В каком-то смысле корень пяти стихий — высшее создание в этом мире, так что иметь скверный характер для него вполне естественно.]

Юноша помолчал.

— То есть он всё это время просто бездельничал, пользуясь своим исключительным положением?

[Я... я ничего не знаю.]

Сы Жань стиснул зубы.

— Вот оно как.

С холодной усмешкой он уселся на пол и широким жестом вывалил из сумки сотни собранных растений и минералов. Разноцветные ресурсы образовали внушительную грудку — здесь было всё необходимое для оставшихся девяти циклов активации.

Зажмурившись, Сы Жань разом поглотил всю доступную энергию элементов.

Мощный поток разноцветных искр, подобно лавине, устремился вглубь его тела.

[Ты что творишь?!]

Сы Жань прислонился к стене, небрежно закинув ногу на ногу.

— Привел еще пару сотен «подружек», пусть хозяйка полюбуется.

Корень пяти стихий: «...»

Это было... просто нечеловечески жестоко!

В конце концов, процесс активации прошел на редкость успешно. Сы Жань достиг отметки в 0,1% — абсолютного предела для ресурсов первого ранга.

Чтобы двигаться дальше, требовались материалы поинтереснее.

Как правило, всё, что ниже пятого ранга, считается ширпотребом. На пятом ранге уже попадаются уникальные виды: например, Трава переполнения. Несмотря на ранг, она крайне редка, а главное — не имеет предела развития. Если найти такую траву шести, семи или восьми оборотов, ее ценность взлетит до небес.

Ресурсы второго ранга могли поднять планку до 0,5%, третьего — до 1%, а четвертого — до 5%. Итого материалы первых четырех рангов в сумме давали 6,6% активации.

— Цифра красивая, — хмыкнул Сы Жань.

Осталось проверить результат в деле.

Юноша прикинул расходы: с его скромным запасом камней и навыками собирателя он вполне мог рассчитывать на ресурсы первых четырех рангов. Дальше цены росли по экспоненте, а если пытаться добыть их самостоятельно — так же стремительно росли шансы не вернуться из похода.

Впрочем, всё по порядку. Сначала нужно понять, на что способны эти 0,1%.

Не откладывая дело в долгий ящик, Сы Жань устроился в позе лотоса прямо на полу, намереваясь опробовать свою технику культивации.

Отец, Сы Синфэн, вручил ему Гун Изначальной Пустоты — технику весьма достойного уровня. За долгие годы тренировок прежний владелец тела довел циркуляцию энергии до автоматизма. Меридианы сами направляли потоки по привычным путям, не требуя контроля.

Но сегодня что-то пошло не так.

Духовная энергия по-прежнему текла по каналам, причем заметно быстрее прежнего. Сы Жань уже было обрадовался, но тут же осознал... направление изменилось.

Он попытался направить потоки по каноничному пути, описанному в свитке, но не тут-то было. Сила проявила неслыханное упрямство, явно намереваясь проложить собственную тропу.

И ладно бы они просто сменили маршрут, так ведь путь был каким-то причудливым, полным зигзагов и петель. Удивительно, но это не вызвало никаких проблем — напротив, скорость поглощения духовной энергии извне возросла в разы.

Если раньше он впитывал её буквально по каплям, то теперь — уверенными струями. Пять стихий больше не разделялись, они переплетались в единый поток молочно-белого цвета.

Сы Жань опешил. Он открыл глаза, перестал концентрироваться, но энергия внутри продолжала вращаться сама собой. Казалось, всё его тело теперь пребывает в состоянии вечной, непрерывной медитации!

— И как это понимать? — пробормотал он в замешательстве.

Неужели его духовная сила, прозябавшая столько лет в бездействии, наконец решила устроить революцию?

[В этом и заключается одна из прелестей корня пяти стихий. Пять элементов образуют бесконечный цикл, поддерживая друг друга. После активации корень сам направляет энергию по наиболее эффективному пути. Тебе больше не нужно тратить силы на контроль — культивация будет идти круглые сутки. Мало того, твоя смешанная энергия гораздо... ароматнее, то есть насыщеннее, чем у обычных практиков. Твой запас сил теперь практически неисчерпаем.]

Сы Жань потер подбородок.

— Значит, эта лентяйка всё-таки взялась за ум?

[Можно сказать и так.]

— Ну конечно, монополия еще никому не шла на пользу, — философски заметил Сы Жань,

нащупав важную истину. — Пожалуй, мне стоит время от времени подкидывать ей немного «соперниц» со стороны. Пусть даже активация не растёт, зато корень будет в тонусе. Чисто ради профилактики.

[...]

<http://bllate.org/book/15359/1417427>